

К отставке Михаила Горбачева

25 декабря Президент СССР М.С.Горбачев ушел в отставку. Ушел по «принципиальным соображениям», как он прямо сказал в своем последнем президентском выступлении, хотя все знают, что его «ушли», причем сделали это грубо, неблагодарно, унижительно.

Но это политика, и Михаил Сергеевич, как политик, всегда должен был быть готов к уходу, причем даже и с худшим для себя вариантом. Думаю, что, находясь в Форосе, он мог лишь мечтать о такой отставке... Не станем жалеть его, потому что мы, лишившись Горбачева-президента, возможно, сами нуждаемся в еще большей жалости.

Сейчас подводят итоги его политической деятельности как главы государства, и, наверное, каждому эти итоги видятся по-разному. По мне, его высшее личное достижение — он сумел отдать невероятную власть, которой обладал, без права ее наследовать; его главная ошибка — он, реформатор-демократ, не позаботился о своей социальной опоре, среднем классе, наличие которого могло позволить ему делать дальнейшие шаги к реформам. В итоге он вынужден был топтаться на месте. Он также не приблизил к себе непосредственно и не вывел на политическую орбиту новые, молодые силы, опрометчиво предоставив их самим себе и своим политическим противникам.

Горбачев оказался одинок как политик, потому что не оправдал чаяний ни демократов, ни консерваторов, ни тех, кто сидит в «Матросской тишине», ни тех, кто спешно занимает его апартаменты. Своими неуверенными действиями и даже бездействиями, своей медлительностью, топтанием на месте, мягкоте-

лостью, маятниковыми колебаниями, в конце концов, неправильными ударениями в простецких словах он всех нас утомил, даже разозлил. Нас, привыкших к решительности и определенности, если речь идет об интересах государственных. Нас, привыкших к силе слова и чеканности фраз. Словом, он не оправдал наших законных чаяний, и мы вправе хором (одни, другие, третьи) потребовать: «Давай следующего!»

Но что, если кто-нибудь со стороны или даже мы, но завтрашние, станем выяснять, оправдали ли мы чаяния реформатора? А вслед за этим еще один сверхопрос: а способны ли мы вообще на мирные реформы?

На пресс-конференции, на следующий день после своей отставки, Горбачев сказал журналистам, что от политики отходить не собирается и что ещё все впереди. Возможно, это была лишь простая, бодрящая самого себя фраза, но возможно, за ней скрывались далеко идущие планы и какая-то новая игра, в которых Горбачев слывет редким мастером.

Кто знает историю нашей страны, кто внимательно следит за духом, традициями и привычками её бранных сыновей и дочерей — возьмется ли предсказать судьбу опального, но живого государя?

Разодрав друг другу кафтаны, намяв бока, выбив зубы и отправив к праотцам многих, не поползем ли на коленях в некую слободку и, захлебываясь в крови и слезах, не скажем ли ему: «Вот мы, бери нас, окаянных, веди за собой!»?

А может, Горбачев станет выполнять такую же роль, которую раньше играл Ельцин? И если раньше говорили: «Хорошо, что у нас есть Ельцин!» — теперь будут говорить: «Хорошо, что у нас есть Горбачев!»

27 декабря 1991 г.